

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ЭВФЕМИЗАЦИЯ В РАМКАХ КОНЦЕПТА
«ЖЕНЩИНА/МУЖЧИНА»**

Выпускная квалификационная работа
соискателя не степень бакалавра
Нарышкиной Юлии Владимировны

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. **Китаева Е.М.**

Санкт-Петербург

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Введение.....	3
Глава 1 Теоретическое рассмотрение эвфемизмов как явления языка.....	6
1.1 Основные подходы к определению эвфемизма как феномена языка.....	6
1.2 Роль вежливости в эвфемизации и ее прагматический аспект.....	11
1.3 Соотношение понятий эвфемизм и табу.....	14
1.4 Эвфемизмы и дисфемизмы.....	15
1.5 Эвфемизация в свете политкорректности.....	16
1.6 Понятие концепта. Концепт мужчина/женщина.....	19
Глава 2 Гендерный аспект в эвфемизации. Особенности употребления гендерно маркированной лексики в современном английском языке.....	23
2.1 Проблема «женских» эвфемизмов.....	24
2.2 Эвфемизмы, характеризующие лиц мужского пола.....	29
2.3 Эвфемизмы и дисфемизмы, описывающие представителей обоих полов	31
2.3.1 Эвфемизмы и дисфемизмы, используемые для описания внешности мужчины и женщины.....	31
2.3.2 Эвфемизмы и дисфемизмы, описывающие нетрадиционные отношения между мужчиной и женщиной	33
2.4 Политкорректные и гендерно-нейтральные наименования профессий в английском языке.....	34
Заключение.....	39
Список литературы.....	42

Достижения в сфере новых лингвистических исследований демонстрируют высокий интерес учёных лингвистов к исследованию различных языковых явлений, не только в лингвистическом, но и в широком экстралингвистическом контексте. Эта тенденция вызвана увеличением и укреплением международных связей, как в политической, так и в общественной жизни современного общества. На первый план вышли проблемы функционирования языка в обществе, и проблемы языка как собственно инструмента коммуникации между людьми. Как следствие, это влечёт за собой потребности в изучении не только основных категорий языка, но и специфичного материала, в данной работе эвфемизации, находящей отображение в конкретном языке. Обусловлено это стремлением избежать непонимания при коммуникации представителей различных культур.

Проблемы эвфемизации привлекали внимание многих учёных лингвистов на протяжении долгого времени, и нашли своё отражение в научных трудах как отечественных так и зарубежных учёных, таких как: А.М. Кацев, Б.А. Ларин Л.П. Крысин, М.Л. Ковшова, В. Warren, Н.А. Rowson, R.W. Holder и многих других.

Таким образом **актуальность исследования** обусловлена большим интересом к изучению эвфемизмов, поскольку во время естественной трансформации языковой системы, на смену формальной модели языка, которая трактует язык только как выражение мысли, приходит модель функциональная, где язык рассматривается как инструмент социального взаимодействия. Это требование современного общества, поскольку на первый план выходит общение, взаимодействие человека с окружающим его миром, и необходимость придерживаться заданного вектора.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что в нём предпринимается попытка осуществить анализ эвфемизмов в английском языке на примере эвфемистических единиц концепта мужчина/женщина,

путём сравнения эмотивного и оценочного компонентов и их отражения в языковой среде.

Цель данного исследования состоит в исследовании гендерно окрашенных эвфемизмов современного английского языка, а так же степени влияния культурного развития общества на их формирование и функционирование.

В соответствии с поставленной целью определяются следующие **задачи** данного исследования:

1. Рассмотреть существующие в лингвистике подходы к определению значения эвфемизмов и понятию концепта.
2. Рассмотреть круг основных групп эвфемизмов обозначающих концепт мужчина/женщина.
3. Выявить понятийные, образные и ценностные характеристики концептов мужчина/женщина на примере эвфемизмов.

Основным методом исследования является лексический анализ эвфемизмов и их внутренний состав.

Практическим **материалом исследования** послужили данные толковых, лингвострановедческих и эвфемистических словарей. Также тексты, опубликованные в таких изданиях, как «*Time*» и «*Independendnt*», англоязычные интернет источники, корпус английского языка, электронные версии СМИ и фрагменты текстов художественной литературы.

Теоретическая значимость работы состоит в освещении исследования эвфемизмов и расширении представления об эвфемизации английского языка.

В **практических целях** результаты исследования могут быть использованы при составлении пособий по английскому языку, в курсах

лингвистики, на семинарах по эвфемизации и межкультурной коммуникации.

По своей **структуре** работа состоит из введения, двух глав, заключительной части и списка литературы.

Глава 1. Теоретическое рассмотрение эвфемизмов как явления языка

Выступая в роли основного средства коммуникации, язык чутко реагирует на все изменения в социуме, а также создаётся и трансформируется самим обществом.

Являясь вариативными средствами языка, эвфемизмы находят зависимость не только от речевой ситуации и статусов говорящих, но и от ряда других, не менее значимых факторов, таких как тип культуры, национальное самосознание, личностные и ценностные установки в обществе. В английском языке эвфемизмом является элемент структуры языка, занимающий важную нишу в его историческом развитии, поскольку эвфемизация представляет собой постоянный процесс смены одних наименований в языке на другие, и основывается на непрерывной переоценке социумом форм выражения, которая исходит из стремления к успешной коммуникации.

В настоящее время гендерный фактор является одним из наиболее важных в социальной жизни англоговорящего общества. В этой связи немалый интерес представляет реализация образа «женского» и «мужского» в эвфемизмах, маркированных по гендерному признаку.

Само определение эвфемизмов достаточно широко и включает в себя функции, присущие и другим языковым явлениям. В данной главе мы рассматриваем критерии, позволяющие отнести лексическую единицу к эвфемизму.

1.1 Основные подходы к определению эвфемизма как феномена языка

На протяжении веков слово – это могущественный инструмент.

Эвфемизмы всегда были неотъемлемой частью для этого инструмента.

Говорящий прибегает к их использованию каждый раз, когда предполагает, что тема разговора может задеть или смутить собеседника, так как

эвфемизмы помогают выполнять одну из важнейших функций языка – коммуникативную.

Несмотря на большое количество работ по эвфемизации, в научной литературе до сих пор не существует однозначного понимания данного феномена языка. Широкая область применения и динамичная природа развития эвфемизмов являются причинами многообразия их лексико-грамматических форм и стилистической окрашенности. В самом широком смысле в современной лингвистике под термином эвфемизм понимается смягчающее выражение того, что говорящему видится нетактичным, неприличным, грубым по отношению к слушающему (Арапова 1997: 636).

Значимым этапом в изучении эвфемистических единиц явились широко известные работы академика А.М. Кацева, посвящённые проблеме эвфемии. Он определяет эвфемизм следующим образом – «это способствующие эффекту смягчения, косвенные заменители наименований страшного, постыдного или одиозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами» (Кацев, 1988). Следует, также упомянуть, о наличии других известных подходов к определению эвфемизмов. Так Б.А. Ларин, один из первых отечественных исследователей эвфемии, определяет эвфемизмы как слова, используемые в качестве «переименования по запрету», цель которых «приукрасить» свой предмет, чтобы отвлечь его дурное воздействие, что может приводить не только к позитивному эффекту, но и к языковым явлениям, порождаемым лживой моралью, ужимками жеманности, лицемерием, ханжеством, либеральной фразой и политической позой; одна из разновидностей тропа, целью которой является не образное представление действительности, а прикрытие неприглядных явлений жизни или нескромных мыслей, намерений; условно-обязательный способ выражения преимущественно в дипломатии, публицистике, ораторской речи и необязательный в разговорной речи (Ларин 1977: 111).

Многие ученые подходят к определению эвфемизма, прежде всего, как к инструменту смягчения грубого и неприятного, а также подчёркивают

важность социального фактора. Таким образом, Ю.Н. Караулов определяет эвфемизм следующим образом: «эмоционально нейтральное слово или выражение, употребляемое вместо синонимичного слова или выражения, представляющегося говорящему неприличным, грубым, или нетактичным» (Караулов 2002: 636). Дж. Уильямс, в свою очередь, трактует эвфемизм как лингвистическое улучшение, целью которого является подбор социально приемлемых замен для единиц, которые по тем или иным причинам рассматриваются неприемлемыми в обществе (Уильямс, 1957).

В данной работе мы определяем эвфемизм как лексему, служащую для замены таких единиц, которые видятся говорящему нежелательными, неприличными, нетактичными или неуместным для конкретной коммуникативной ситуации.

Вышесказанное свидетельствует о том, что существует огромное множество подходов к определению эвфемизмов, а само понятие довольно обширное и включает в себя многочисленные функции, свойственные так же и другим языковым явлениям. В связи с этим считаем необходимым рассмотреть критерии, позволяющие отнести языковые единицы к эвфемизму.

Одним из главных отличительных признаков эвфемизмов от других языковых единиц исследователи называют семантическую редукцию, то есть «сокращение доли информации в языковой единице, сокращение числа ее дифференциальных признаков по сравнению с единицей, которая подвергается ситуационной замене» (Сеничкина 2006: 11).

По мысли А.М. Кацева «для того, чтобы называться эвфемизмом, новому явлению необходимо создавать ассоциации в сознании как говорящего, так и слушающего с явлением более позитивной оценки, чем сам денотат» (Кацев 1988: 7). При этом обозначаемый предмет должен носить

улучшения лишь формального характера, для того, чтобы не ввести в заблуждение слушающего.

Многие учёные выделяют также условия, при которых языковая единица употребляется в функции эвфемизма. Условия употребления диктуют следующие факторы:

- *Контекстный фактор* – контекст в равной степени может способствовать или препятствовать возникновению эвфемизмов в речи говорящего. Как отмечает Е.П. Сеничкина, наиболее благоприятными условиями для возникновения эвфемизмов является лексика с положительной или нейтральной коннотацией (Сеничкина 2006: 30).
- *Социальный фактор* – некоторые эвфемизмы характерны только для определённой среды, в то время как в другой, не будут являться таковыми. Это связано с тем, что определённые понятия, например, в западной культуре не выходят за рамки допустимого в отличие от русской культуры и наоборот.
- *Стилистический фактор* – за конкретным стилем речи существует стилистическая закреплённость эвфемизма. Выделяются эвфемизмы научного, публицистического стиля, эвфемизмы художественной литературы, разговорно-бытового стиля (Сеничкина 2006: 32).

Опираясь на имеющиеся научные классификации М.Л. Ковшова называет типичные способы образования эвфемизмов, которые позволяют создать наибольшую дистанцию между сигнификатом и денотатом, а именно: подмена значения; создание значения неполноты; сужение значения; расширение значения; использование заимствованной лексики; создание аббревиатуры (Ковшова 2007: 48). В рамках данного исследования из общей классификации нами было отобрано три способа, наиболее

типичных для образования эвфемистических единиц концепта мужчина/женщина:

1. Подмена значения: *the weaker half* когда речь идёт о женщинах; а *fancy man* (сутенер).
2. Создание значения неполноты признака: например, с помощью отрицательного префикса *dis-* *hair disadvantaged* вместо *bald* (лысый).
3. Расширение значения: несёт в себе слова с расширенной семантикой и неопределённым значением: *make an honest woman* - жениться на гулящей; *a woman of the streets* вместо *prostitute* (проститутка).

Данные примеры наглядно демонстрируют наиболее расхожие, для интересующей нас тематической группы, лексико-семантические способы эвфемизации речи.

По мнению Б.А. Ларина «Эвфемизм сам по себе явление недолговечное, так как необходимым условием для его существования является наличие «грубого», «недопустимого» эквивалента. Если подразумеваемая языковая единица выходит из употребления, эвфемизм занимает ее место и теряет свои эвфемистические свойства переходя в группу прямых наименований» (Ларин 1961: 111).

Проблема значения в целом, не нова для лингвистики. Существуют разнообразные подходы к определению эвфемизации, которые были рассмотрены в данном параграфе.

Эвфемизмы несут в себе большой потенциал, позволяющий им передавать значительное количество информации, как ключевой, так и дополнительной. Кроме того, эвфемистические единицы способны выражать большой объём информации национально-культурного

характера. Так, например, в английской культуре сильное выражение эмоций традиционно считается дурным тоном, в то время как их подавление, наоборот является социальной нормой.

1.2 Роль вежливости в эвфемизации и ее прагматический аспект.

Язык существует вовсе не для называния предметов. Он обеспечивает возможность совместной деятельности в социуме.

Сфера лингвистической прагматики включает в себя изучение «коммуникативной функции языковых единиц в контексте сознательного использования их говорящим в речевой деятельности с целью реализации своего коммуникативно-смыслового задания и управления речевыми и неречевыми действиями адресата» (Сигал 2006: 88).

Чарльз Моррис рассматривал прагматическую составляющую как основу для определения сущности знака. Знак становится таковым не благодаря своим физическим свойствам, а в результате определённого употребления его в обществе. Поэтому как синтаксис, так семантика являются лишь средством для выполнения знаками их основной функции: обеспечивать коммуникацию между людьми (Моррис 1938: 33).

Другими словами, прагматика изучает те обстоятельства, при которых говорящий использует те или иные языковые единицы.

Как отмечает в своей работе Г.А. Вильданова, прагматика отвечает на вопрос «Что говорящий хочет сказать, употребив слово?» (Вильданова 2005: 56). При этом прагматическим будет считаться значение, приобретённое словом в конкретной речевой ситуации.

Поскольку прагматический аспект лексики подразумевает под собой «особенности лексического употребления, связанные с социальным статусом говорящего, реальными условиями коммуникативных актов и их

влиянием на слушающего» (Заботкина 1989: 76), то в данной работе мы стремимся осветить не только теоретические аспекты образования эвфемистической лексики, но и ее практическое применение.

Существует целый ряд прагматических причин, которые являются базисом для появления эвфемизма. Такие как: вежливость, правила приличия, или намерение замаскировать негативную природу конкретных явлений действительности.

В первую очередь для эвфемии характерен принцип вежливости. Образованные по данному принципу эвфемистические единицы смягчают всякого рода дискриминацию, например, половую, возрастную, физическую, этническую и пр. (Заботкина 1989: 82).

Так как вопрос вежливости в процессе коммуникации является одним из наиболее значимых, необходимо определить данное понятие.

Существуют различные подходы к теории вежливости. В самом широком смысле вежливость осмысливается как способ социального взаимодействия, где в основе лежит уважение к собеседнику и стремление избежать вероятных конфликтных ситуаций и недопонимания. Ларина Т.В. определяет вежливость как универсальную категорию коммуникации, которая включает в себя систему национально-специфических стратегий поведения нацеленных на бесконфликтное общение (Ларина 2009: 54).

В тоже время понятие вежливости видится нам весьма относительным. Обусловлено это различными правилами и условиями для конкретных коммуникативных ситуаций. Например то, что признается вежливым в одном контексте, может видится совершенно недозволительным в другом. Таким образом, данную категорию следует рассматривать не в рамках фразы или предложения, а на более широком контекстном уровне, что даст возможность изучить все возможные грани данного понятия.

Упомянув о лингвистических средствах, которые используются для реализации идеи вежливости, следует учитывать разницу культур и, как следствие, различное лексическое наполнение собственными лингвистическими средствами.

Создатели известной теории вежливости П. Браун и С. Левинсон (Браун, Левинсон 1987: 56) описывают лингвистические средства вербального проявления вежливости:

- 1) лексические средства – где доминирует нейтральная лексика, применяются клишированные выражения и положительно окрашенные лексические единицы.
- 2) грамматические средства – такие как модальные глаголы и неопределённые местоимения.
- 3) синтаксические средства – где используются сослагательное наклонение и вопросительные конструкции.
- 4) фонетические средства – где предпочтение отдаётся полному варианту произношения, а также необходимы чёткость и умеренная громкость.

Сравнивая два понятия – эвфемиию и вежливость, мы видим, что детерминирующим фактором, побуждающим участника коммуникации использовать эвфемизм, является – вежливость. Хотя также выбор эвфемистически окрашенной единицы может быть обусловлен религиозными факторами или желанием скрыть информацию. Из вышесказанного можно сделать вывод, что два этих понятия не синонимичны, но вежливость стимулирует использование эвфемизмов.

Анализируя лингвистические инструменты вежливости, можно обнаружить, что в речи предпочтительными оказываются косвенные номинации, что и является основным признаком эвфемизации.

И эвфемия и вежливость несут в себе прагматический характер, апеллируя к слушающему. Употребление эвфемистически окрашенных единиц, равно как и вежливых форм выражения, продиктовано желанием избежать конфликтных ситуаций.

1.3 Соотношение понятий эвфемизм и табу

В любом языке обязательно существуют темы, для смягчения описания которых используются эвфемизмы. Это темы, сопряжённые с областью жизнедеятельности общества, которые с древних времён считались запретными, вследствие чего нуждались в перефразировании.

Обусловлены данные запреты такими факторами как – религиозный, исторический, этический, социальный и политический (Варбот 1997: 550).

Так, у народов, находящихся на ранней стадии общественного развития, в силу мифологических верований, запрет налагается на определённые области. Табуируются наименования обозначающие смерть, различные болезни, имена богов и духов. Основано это на наивном отождествлении определённых явлений и слов их обозначающих.

Б.А. Ларин описывает возникновение древнейших эвфемизмов «в силу табу» следующим образом: «в силу первобытных суеверий и мифологических верований, на прямые наименования накладывался запрет. Взамен запретных слов возникали «подставные» лексические единицы, с целью обмануть нечистую силу и задобрить богов» (Ларин 1977: 97).

А.А. Реформатский, в свою очередь, объединяет эвфемизмы и табу – «Для замены табуированной лексики необходима другая лексика – эвфемизмы. А эвфемизмы являются разрешёнными словами, употребляемыми вместо запрещённых» (Реформатский 1967: 98).

Несомненно, что для современного носителя языка эвфемизация на почве мифологических верований не актуальна. В современном мире мы сталкиваемся с новыми эвфемизмами, которые, в отличие от древних, несут в себе другую функцию – функцию вежливости. При выборе эвфемистической единицы, современный носитель языка, вовсе не пытается защитить себя от злых духов, а демонстрирует своё знание норм и правил культурного общения, и использует богатый арсенал эвфемистической лексики исключительно для смягчения высказывания.

1.4 Эвфемизмы и дисфемизмы

Главной коммуникативной функцией эвфемизмов - является намерение избегать конфликтов и коммуникативных неудач, в то время как такое противоположное эвфемии явление как *дисфемизмы* - понимаются как грубые, резкие и вульгарные слова и выражения, способные негативно повлиять на осуществление коммуникативных задач (Ковшова 2007: 105).

Вопреки существующему убеждению, что сленг и просторечную лексику, для которой характерна фамильярная и пренебрежительная окраска, не стоит относить к эвфемизмам, все же существует возможность употребления просторечия и сленга в функции эвфемизма. Например: используется *to kick the bucket* (окочуриться, протянуть ноги) в значении *to die*; или *to have a bun in the oven* в значении *pregnancy*, когда речь идёт о беременности.

Грубость отдельных лексических единиц характеризуется не их предметной, а лишь стилистической соотнесённостью. Стилистическая сниженность не является помехой для выполнения главной функции эвфемизмов – маскировать неприятное содержание или неловкую для говорящего тему. Как, например, при описании беременности, суеверия связанные с темой потери ребёнка стимулируют говорящего употребить

эвфемизм. Внешне грубая форма, как и изысканная, выбирается для сокрытия неприглядного денотата (Вильданова 2015: 162).

Как пишут в своей работе Ньюман и Сильвер, большинство людей в повседневном общении отдадут предпочтение дисфемизмам, вместо изысканных слов и выражений, которые считаются эвфемизмами (Ньюман, Сильвер 1995: 75).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что сленг и сниженная лексика, как это не парадоксально, способны камуфлировать неприятный денотат. А выбор стиля определяется исключительно личностью говорящего.

Таким образом «носители высокого типа речевой культуры тяготеют к употреблению лексем с эвфемистической заменой, тогда как носители более низких типов речевых культур прибегают к использованию дисфемизмов» (Кацев 1988: 76).

1.5 Эвфемизация в свете политкорректности

Эвфемизацию часто называют «лингвистической косметикой», целью которой является создать положительное впечатление. Важнейшую роль играют не только, а точнее, не столько используемые лексические единицы, сколько то отношение, которое вкладывает в них говорящий.

Возникновение такого явления как политкорректность связано с потребностью языка в новых языковых формах, преимущественно лексических, которые имеют нейтральный характер, и лишены всякого рода оскорбительного оттенка.

В данном контексте считаем необходимым рассмотреть подходы к определению политкорректности, а также ее взаимодействие с эвфемией.

Исследователи эвфемии отмечают, что процесс формирования эвфемизмов напрямую зависит от нравственных и моральных установок, существовавших в разные эпохи. Таким образом рождение идеи «политической корректности» в США в конце XX в. привело к широкому распространению самого явления эвфемии.

Непосредственно желание людей быть учтивыми и тактичными является основной идеей политкорректности. Это же является первостепенным мотивом создания эвфемизмов, поэтому феномен эвфемии неразрывно связан с идеей политической корректности.

Само понятие политкорректности является многоаспектным и понимается неоднозначно. Наиболее ёмкое определение было предложено С.Г. Тер-Минасовой : «политическая корректность - сильнейшая культурно поведенческая и языковая тенденция, выражающаяся в желании найти новые средства вербального выражения взамен тех, которые затрагивают чувства человека привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.» (Тер-Минасова 2000: 121).

В данной работе, мы придерживаемся мнения, что понятие политкорректности функционально сопряжено с эвфемией. Так, по мысли В.И Заботкиной, эвфемизация является одним из способов образования политически корректных терминов (Заботкина 1989: 84).

В данном контексте особый интерес для нас представляет группа гендерных политкорректных эвфемизмов. Основной принцип политической корректности – принцип безотносительности наименования к половой принадлежности во избежание дискриминации по половому признаку. Таким образом в языке наблюдается формирование целого пласта лексики, лишённого гендерно-маркированных признаков. В связи с

чем предлагаем выделить следующие группы политически корректных эвфемизмов:

1. Эвфемистические единицы, созданные для повышения статуса женщины в языке: *flight attendant* (лицо, обслуживающее во время полета) вместо привычного *stewardess* (стюардесса).
2. Эвфемистические единицы, созданные для повышения статуса отдельных профессий: *public health inspector* (лицо, занимающееся охраной здоровья) заменяет *garbage man* (мусорщик).
3. Эвфемистические единицы, направленные против дискриминации по внешнему виду. Данная группа лексических единиц, выполняет «облагораживающую» функцию для наименований обозначающих недостатки внешности. Например, в рекламе вместо слова *imperfection* (морщины, недостатки кожи) употребляется *tired lackluster skin* (тусклый цвет лица). А эвфемизм *hair disadvantaged* (страдающий недостатком волос) используется для замены слова *bald* (лысый).

Также считаем необходимым отметить способы образования политически корректных эвфемистических единиц:

1. Генерализация: *public health inspector* вместо *garbage man*, *supervisor* вместо *foreman*.
2. Образование сложных слов и словосочетаний:
 - Слова, образованные при помощи морфемы «*person*»: *barperson* вместо *barman*.
 - Слова, образованные посредством замены морфемы «*man*»: *fire fighter* вместо *fireman*.

Для большинства гендерно-нейтральных политкорректных эвфемизмов свойственно использование сложных слов и словосочетаний, поскольку в них заложена широкая семантическая структура.

Важнейшей функцией политкорректности является искоренение стереотипов, отражённых в языке в виде лексических единиц, которые могут быть восприняты как оскорбляющие достоинство других людей.

Принимая во внимание особенности вышеперечисленных групп эвфемизмов, мы можем констатировать, что распространение идей политической корректности в значительной мере повлияло на лексический уровень английского языка, а в частности на формирование новой эвфемистически окрашенной лексики.

1.6 Понятие концепта. Концепт мужчина/женщина

Изучению природы концепта в современной лингвистике уделяется большое значение. Однако учёные до сих пор не пришли к единому мнению в вопросе определения понятия «концепт».

А. Вежбицкая даёт следующее определение «концепта»: «объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий определённые культурно-обусловленные представления человека о мире «Действительность». Сама же действительность, дана нам в мышлении именно через язык, а не непосредственно» (Вежбицкая 1988: 67). Трактую понятие «концепта» как идеальный объект, существующий в сознании человека, А. Вежбицкая полагает, что за одним и тем же словом определённого языка в сознании разных людей могут стоять разные концепты (Вежбицкая, 1988).

Как пишет В.Н.Телия, смена термина «понятие» как набора сущностных признаков на термин «концепт» - не просто терминологическая замена: концепт - это вся совокупность знаний о свойствах денотата.

Материальной базой концепта, его выразителем является слово (Телия 1996: 100).

В современной лингвистике наблюдается возрастающий интерес к исследованиям, основанным на социально и культурно маркированной специфике пола (gender). Гендерные исследования относятся к междисциплинарной сфере гуманитарных знаний. Определение «гендер» (gender), как социокультурный пол, выступает основой для гендерных исследований, а также характеризует психологические, социальные и культурные особенности мужчин и женщин, в отличие от биологического пола (sex), демонстрирующего физическую разницу между ними.

В рамках гендерной лингвистики, рассматриваются вопросы вербального поведения мужчин и женщин. А также, путём сравнительного анализа языковых единиц, выявляется гендерная асимметрия в языке, которая, в свою очередь, основана на андроцентричности данного языка.

Именно из-за ориентации на мужскую картину мира, язык был подвержен критике со стороны феминистической лингвистики, где доминирующим аргументом являлась дискриминация по половому признаку.

Дискриминация проявляется в превалировании мужских форм в языке, отождествлении понятий «человек» и «мужчина», и более того, в преобладании негативных оценок при обозначении «женщины».

Необходимо отметить, что большая часть современных гендерных исследований посвящена, непосредственно, «женскому вопросу», и очень часто мы сталкиваемся с тем, что понятия «гендер» и «женский пол» становятся синонимами. Очевидно, что большой интерес к данной теме связан с тем, что прежде большая часть исследований освещали только лишь мужскую речь, и информантами в различных социолингвистических экспериментах являлись, в основном, мужчины (Коатс 2005: 83).

Современная гендерная теория не ставит перед собой задачу оспорить существование биологических и социальных различий между женщинами и мужчинами в целом. Она утверждает, что существование различий как таковых не так важно, как их социокультурная оценка и интерпретация. В основе гендерного подхода лежит идея о том, что важны не биологическая и физическая разница между мужчинами и женщинами, а то культурное и социальное значение, которое придаёт общество этим различиям.

Несомненно, что концепты «мужчина» и «женщина» отражают национально-культурные представления о мужчине и женщине, сложившиеся в английской лингвокультуре, которые включают не только национальный, но и социально-культурный компоненты.

На основе всего вышеизложенного можно заключить, что подробное рассмотрение разнообразных подходов к понятию эфвемии продемонстрировало отсутствие однозначного мнения касательно определения эфвемии. Являясь социальным, психологическим и лингвистическим феноменом эфвемия выступает в роли важнейшего компонента коммуникации. А непосредственно эфвемизм определяется как слово или выражение, используемые для замены нежелательных для говорящего номинаций. Основанием для выбора эфвемистически окрашенной лексики является наличие негативного денотата, намерение говорящих избежать конфликтных коммуникативных ситуаций, и стремление замаскировать нежелательные или неприятные темы.

В связи с тем, что феномен эфвемизации относительно молодое явление, мы можем сделать вывод, что большинство эфвемизмов возникли в связи с распространением идей политической корректности по всему миру и в англоговорящих странах в первую очередь.

Глава 2. Гендерный аспект в эвфемизации. Особенности употребления гендерно-маркированной лексики в современном английском языке

В центре данного исследования лежат гендерно-маркированные эвфемистические единицы и их функционирование в современном английском языке. Ввиду того, что современное мировое сообщество живёт в условиях межкультурной коммуникации, важное значение приобретает установление успешного общения между представителями

различных культур, что в свою очередь, невозможно без понимания современных тенденций в жизни того или иного общества. Таким образом, очень важно учитывать факт существования гендерно-маркированной лексики, и иметь представление о таких языковых средствах выражения, как эвфемизмы, которая получила широкое распространение в современном английском языке.

Внимание лингвистов все чаще приковывается к социальным факторам, определяющим отношение в том или ином обществе к мужчинам и женщинам. А поскольку сам язык и общество неразрывно связаны, лексический состав языка непрерывно пополняется новыми лексическими единицами. А эвфемизмы, в свою очередь, отражают образ жизни и моральные устои современного общества.

Данная глава посвящена исследованию особенностей формирования и функционирования эвфемизмов в современном английском языке. Из словарной лексики нами было выделено и рассмотрено более 100 эвфемистических единиц затрагивающих концепты «мужчина» и «женщина». Необходимо понимать, что представленным количеством, словарный запас эвфемизмов данной темы не исчерпывается, но выборка является вполне репрезентативной, и позволяет наглядно продемонстрировать основные эвфемизируемые области в рамках концепта мужчина/женщина.

2.1 Проблема «женских» эвфемизмов

Эвфемизмы, исконно описывающие образ женщины, демонстрируют нам моральные ценности, нормы поведения и стереотипы существующие в англоязычной культуре. Говоря о негативной стороне при описании женского образа, мы замечаем, что наименования обозначающие те явления, которые осуждаются в обществе, в конце концов эвфемизируются.

Рассмотрим сферы и наименования, которые относят к табуированным, когда речь идёт об образе женщины.

Необходимо начать с того, что само понятие «женщина» подвергается эвфемизации. Исторически сложилось, что женский пол – слабый, в отличие от мужского. Так, выражение *the weaker half* (слабый пол) было включено Р.Холдером в словарь эвфемизмов (Холдер, 2003). Другой лингвострановедческий словарь предлагает такую эвфемистическую замену как: *gentle sex* (прекрасный пол) (Longman Dictionary of English Language and Culture, 2000). Как мы видим, само понятие «женщина» эвфемизируется, даже несмотря на то, что денотат как таковой не обладает негативной коннотацией.

В своей работе Г.А.Вильданова выделяет следующие тематические группы «женского» эвфемистического тезауруса:

- I. Эвфемистические единицы, отражающие физические и психологические оценочные характеристики.
- II. Эвфемистические единицы, маскирующие природные недостатки (Вильданова 2015: 104).

Рассматривая выделенные Г.А.Вильдановой тематические группы как наиболее логичные и обоснованные, проанализируем каждую из них на примере отобранных нами 50-ти лексических единицах, относящихся к теме «женского».

К эвфемистическим единицам, отражающим физические и психологические оценочные характеристики, мы относим негативно коннотированные наименования, описывающие отношение социума к внешности, возрасту, поведению и положению в обществе женщин, другими словами к недостаткам, исторически приписываемым женщинам.

- Анализируя словарную лексику и фрагменты из англоязычных СМИ, мы отмечаем, что такое качество как «легкодоступность» является наиболее эвфемизируемым. В данном контексте считаем необходимым отметить безусловно табуируемую тему – проституцию. Такого рода «ремесло» строго эвфемизируется в современном обществе. Лексическую единицу «проституция» заменяют следующие эвфемизмы: *the oldest profession; the street; the trade*. Например, в статье журнала «Time» рассказывается о проститутках в Бразилии, желающих выучить английский язык: «*It may be the oldest profession in the world, but that doesn't mean it can't update its skill set*» (Time 2013). Такое эвфемистическое выражение как *a woman of a pleasure* (продажная женщина, куртизанка) или *brown bess* (проститутка) (Кунин 1984: 830) позволяет завуалировать негативный денотат женщины, вовлечённой в такого рода деятельность. Женщины лёгкого поведения всегда порицались в обществе, а язык, как мы знаем, реагирует на общественные настроения незамедлительно. Так легкодоступные женщины стали называться – *easy, not good, fallen woman, fancy woman*. «*She added brightly, 'Much easier to be a fallen woman when you're miles from home. Must keep up the family tradition*» (British National Corpus, 2017). Необходимо с осторожностью подходить к эвфемистическим заменам для женщин «древнейшей профессии». Некоторые наименования не всегда будут эвфемизмами. Часто, таким образом могут быть названы женщины, чьё поведение кажется говорящему непристойным. А целью является оскорбить или обидеть. Так в следующем примере имеется ввиду совсем не профессия: «*She's nothing but a hussy, tart...; whore, what a woo...; I do not like them*» (British National Corpus, 2017). Лексема *tart* выступает в роли дисфемизма, и употребляется с целью демонстрации презрения.

- К первой группе мы также относим разнообразные эвфемизмы, называющие «любовницу». Порицаемое в обществе поведение порождает следующие эвфемистические единицы: *Make an honest woman* (жениться на гулящей, жениться на любовнице) (Кунин 1984: 830), *minor wife, sweetheart* (любовница) (Холдер 2003: 98).
- Так как образу женщины нередко приписывается отсутствие интеллекта, в современном английском языке можно найти немало эвфемизмов связанных с данной темой. *Dumb Dora* (дура), где денотат заменяется отвлечённым понятием. Широко употребляемый эвфемизм *doll* (красивая, но глупая) (Холдер 2003: 109). Тут можно отметить генерализацию значения лексической единицы *blonde*, которая все чаще называет глупую женщину. В доказательство бытующего стереотипа, в следующей выдержке можно увидеть противопоставление слов *blonde* и *intelligent*: «*The stereotype of blonde being less intelligent than others is simply wrong ...*» (Independent UK, 2016).
- Известный факт, что возраст у женщины спрашивать не принято, и собственно обсуждать эту тему не вполне прилично. Так, Р.Холдер каждую особу женского пола моложе пятидесяти лет предлагает называть *girl* (Холдер, 2003).
- Существуют и менее многочисленные подклассы эвфемистических замен, что говорит о том, что в обществе они практически не табуируются, и используются, в большинстве своём, для выражения вежливости. Например, период ожидания ребёнка. Вместо *pregnant*, используется *expecting a baby, in a family way, to have bun in the oven*. «*...woman can get pregnant again while she still has a bun in the oven?*» (Time, 2009).

Переходя к следующей группе следует отметить, что эвфемистические единицы, маскирующие природные недостатки, очень распространены в современном английском языке. Вероятно, это связано с тем, что женщины довольно критичны к своей внешности и уделяют много внимания внешнему виду.

- Таким образом большое количество эвфемизмов в английском языке призваны скрыть недостатки женского тела. Выражения, подобные *Rubenesque woman* (рубенсовская женщина), *of classic proportion* (женщина с классическими пропорциями), *renoir woman* - описывающие женщин некогда бывших эталонными, в современном языке воспринимаются как эвфемизмы, призванные скрыть прямое наименование излишнего веса, поскольку мода на полных женщин давно прошла. Например, автор данной выдержки эвфемизирует свои внешние данные: «*I love having big hips and a belly. To me, I'm Rubenesque*» (Independent UK, 1998). Отсюда различные производители одежды, а так же рекламные агентства идут на хитрости ради привлечения клиентов, и эвфемизируют выражения связанные с большим размером одежды. Так, например появилась деликатная эвфемистическая единица *queen size* (Холдер, 2003).
- Нередко в коммерческих целях эвфемизируются наименования, описывающие состояние кожи женского лица. Сейчас в рекламе можно увидеть такие эвфемизмы как: *tired lackluster skin, imperfection* - вместо прямого наименования недостаткам кожи. Или во избежание намёка на старение употребляется: *expression lines* (мимические линии); *mature skin challenged by natural hormonal changes* - вместо *wrinkles* (морщины).

Считаем необходимым упомянуть эвфемизируемые области «женского» не выделенные в отдельную группу. Сюда мы относим наименования понятий практически полностью табуированных в англоязычной культуре.

Зачастую как прямое так и эвфемистическое наименования видятся коммуникантам неудобными для употребления по тем или иным причинам.

- Очевидно, говоря о теме «женского», табуируется понятие «критические дни». Отсюда появляется большое количество эвфемистических единиц заменяющих слово *menstruation: monthly emmenia, the curse, menses, periods*. Часто денотат заменяется описательными выражениями: *female psychology, the usual trouble, those days* (Холдер, 2003).
- Такая болезненная как в физическом так и в моральном плане процедура, как аборт также эвфемизируется: *to terminate their pregnancies; miscarriage* (Холдер, 2003). «*Child with Down's syndrome will want to terminate their pregnancies. Will children with Down's syndrome become an endangered species?*» (British National Corpus, 2017).

Как видно из вышесказанного, в английском языке насчитывается большое количество «женских» эвфемизмов самой разной степени окрашенности. Так или иначе характер влияния на образ реального мира, складывающийся через эвфемии, основан на принятой в том или ином обществе системе ценностей. Примеры «женских» эвфемизмов, которые были рассмотрены в данном параграфе, демонстрируют моральные и духовные ценности представителей англоязычных культур, а также демонстрируют языковую традицию, ставящую женщину в подчинительное положение. На конкретных примерах было показано, что отдельные лексемы могут выступать в роли эвфемизмов и дисфемизмов одновременно. Данное противоречие ещё раз доказывает, что только говорящий, соответственно своему мировоззрению определяет, является та или иная языковая единица эвфемизмом или дисфемизмом.

2.2 Эвфемизмы, характеризующие лиц мужского пола

Эвфемизмы, описывающие образ мужчины, в такой же степени, в какой и эвфемизмы описывающие женский образ, демонстрируют моральные ценности, нормы поведения и стереотипы существующие в англоязычной культуре. Проанализировав более 100 лексических единиц группы мужчина/женщина, мы приходим к выводу, что единицы мужского рода отличаются значением более высокого социального статуса. Эвфемизации подвергаются группы отличные от тех, которые были выделены для описания образа женщины. Обусловлено это исторически сложившейся разницей в отношении общества к «мужскому» и «женскому», а также различием социальных ролей обоих полов.

Таким образом на основе проанализированных эвфемистических единиц мы выделяем следующие группы, описывающую лиц, мужского пола:

- I. Эвфемистические единицы, описывающие мужчин, имеющих успех у женщин.
- II. Эвфемистические единицы, называющие мужчин с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

- Стоит отметить, что первая выделенная нами группа эвфемистических единиц, описывающих мужчин, популярных в женском обществе является самой многочисленной и реализуется в языке в разных формах. Приведём примеры: *bachelor of hearts* (ухажер, любовник), *ladies' choice* (дамский угодник), *to have a dame complex* (бабник, чрезмерно увлечённый женщинами) (Кудрявцев, 2006), *traveling salesman* (бабник), *man of affairs* (бабник, волокита), *big-dame hunter* (бабник) (Кунин, 2001). А также более нейтральные единицы: *easy-rider*, *wencher*, *philander*, *womanizer*.

«*Freddie also had the reputation of being a womaniser. His long-suffering wife Elsie knew that her man had a mistress tucked away*» (British National Corpus, 2017). Нередко для описания популярных среди женщин мужчин используются имена собственные, ставшие нарицательными, такие как: *Don Juan* (донжуан), *Casanova* (казанова), *Lovelace* (ловелас) (Кунин, 2001).

- Вторая выделенная нами группа эвфемистических единиц, называющих мужчин с нетрадиционной сексуальной ориентацией. В основе создания такого рода эвфемизмов, прежде всего, лежат соображения политкорректности, и стремления общества избежать коммуникативных разногласий. Так, называя мужчину, предпочитающего общество других мужчин, политкорректность диктует употребление следующих эвфемизмов: *male identified, male oriented, man's man, like that, one of those, bender* (гомосексуалист) (Холдер, 2003). Более разговорные эвфемистические замены: *pancy boy* – (гомосексуалист), *Nancy boy* (женоподобный мужчина; гомосексуалист) (Кудрявцев, 2006).

Рассмотрев эвфемизмы современного английского языка описывающие образ мужчины, нельзя не согласиться, что наличие подобной лексики в языке позволяет более образно выразить эмоционально-оценочное отношение социума к системе общепринятых ценностей и политкорректно описать порицаемые обществом явления. В итоге благодаря эвфемизации создаются новые лексические единицы, поддерживающие желаемый и удобный для говорящего образ действительности.

2.3 Эвфемизмы и дисфемизмы, описывающие представителей обоих полов

Ранее мы отдельно рассмотрели эвфемизмы концептов «мужчина» и «женщина» с позиции отношения к ним в обществе. Наличие большого количества эвфемистических единиц указывает на существование социального и коммуникативного запрета в той или иной области рассматриваемой тематической группы.

В данном параграфе предлагается рассмотреть не только группы эвфемизмов, но и дисфемизмов релевантных как для описания представителей женского, так и мужского пола.

2.3.1 Эвфемизмы и дисфемизмы, используемые для описания внешности мужчины и женщины.

В данном контексте наиболее характерная группа связана с желанием скрыть полноту. Стремление быть в форме, а следовательно хорошо выглядеть, характерно как для мужчин, так и для женщин. В результате чего проблемы лишнего веса описываются следующими эвфемизмами: *overweight* (с избыточным весом), *big boned* (ширококостный), *full-figured* (с полной фигурой), *having a mature figure* («зрелая» фигура) (Айто, 2000). «*Most Americans are overweight, according to a new study ...*» (Time, 2015). «*I don't like that we're talking about full figured women...*» (Independent UK, 2016). Отсюда различные производители одежды эвфемизируют выражения связанные с одеждой большого размера. Так появились следующие деликатные эвфемистические единицы: *half-size*, *plus sized*, *full size* (Холдер, 2003).

Некоторые эвфемизмы, описывающие как женщин, так и мужчин могут выступать одновременно и в роли дисфемизмов, выраженных в лексемах сниженного речевого стиля. В контексте описания внешности мы выделили тему сексуальной привлекательности как наиболее эвфемизируемую при помощи сниженной лексики. Таким образом Следующая группа эвфемизмов, описывающих внешность и умственные

характеристики мужчин выделяется по ряду причин. Прежде всего данный пласт эвфемизмов, описывает физическую привлекательность мужчины, такую как сексапильность. Употребление прямого наименования зачастую табуируется в интересах морали, вследствие чего в языке появляются эвфемистические единицы. Словари эвфемизмов изобилуют номинациями описывающими образ физически привлекательного мужчины: *big hunk of a man* (физически привлекательный мужчина), *big truck* (сексапильный мужчина), *S.A. cowboy* (S.A. – сокращение от «sex appeal - сексуальная притягательность, привлекательность»), *tom cat* (сексапильный мужчина), *fancy Dan* (модно одетый ухажер), (Кудрявцев, 2006). Здесь стоит отметить, что физическая привлекательность не всегда подразумевает под собой наличие умственных способностей. Так эвфемизм *brainless brawn* описывает сексапильного, хорошо сложенного мужчину, но недалёкого ума.

Совершенно не комплементарным является описание мужчины, как «женоподобного». Такой внешний вид, манеры и повадки порицаются в обществе и как следствие денотат эвфемизируется. Таким образом появляются следующие эвфемистические и дисфемистические замены: *angel face* (женоподобный мужчина), *pretty boy* (женоподобный юноша), *weak sister* (женоподобный мужчина), *mamma 's baby* (женоподобный мужчина) (Кудрявцев, 2006), *effeminate* (слабый, изнеженный). «...*showing how many villains are depicted as effeminate men*» (Time, 2015).

Моральные принципы, также зачастую не позволяют прямо говорить о женской груди и области таза, откуда появляется большое количество, зачастую разговорных, эвфемизмов, и даже, дисфемизмов: *west* (грудь, как у кинозвезды), *headlights* (большая и красивая женская грудь). Более нейтральные обозначения: *boob* (бюст), *top* (имеется ввиду не верхняя часть тела, а непосредственно грудь), *chest* (грудь; здесь в обобщённом значении), *charms* и многие другие (Айто, 2000). Так, статью о женском

здоровье в «*Time*» озаглавили следующим образом: «*Why Do My Boobs Hurt?*» (Time, 2016). Зону области таза тактично эвфемизируют следующим образом: *fanny* (ягодицы), *purse* («богатства»).

2.3.2 Эвфемизмы и дисфемизмы, описывающие нетрадиционные отношения между мужчиной и женщиной

В процессе исследования, среди осуждаемых обществом явлений, мы отмечаем нетрадиционные формы отношений между мужчиной и женщиной.

Описание взаимоотношений между пожилым мужчиной и молодой девушкой получили распространение в словарях эвфемизмов. В традиционном обществе такой формат отношений зачастую рассматривался неоднозначно и порицался. В следствии чего мужчина в таких союзах приравнивается к «папе», опекающем «дитя»: *sweet papa*, *sugar daddy*, *gold mine*, *pay-papa* – пожилой обеспеченный мужчина, содержащий молодую любовницу (Кудрявцев 2006: 289), *baby-snatcher* – мужчина, женившийся на женщине, существенно моложе его (Кудрявцев 2006). А, в свою очередь, молодая особа, вышедшая замуж за пожилого, но богатого эвфемизируется как: *woman in gilded cage*. «*the baubles that money could buy, only to discover herself living in a gilded cage...*» (Time, 2000).

Полагается, что заинтересованность молодой женщины в мужчине намного старше, объясняется корыстью. Так, женщина состоящая в связи по расчёту именуется *gold-digger* (золотоискательница). «*If you're bachelor with cash to spare, you should stay away from her. She is a gold-digger*» (British National Corpus, 2017).

Не стоит забывать и о противоположном явлении, когда молодой мужчина живёт за счёт обеспеченной дамы. Для описания данного явления существуют следующие эвфемизмы: *honey man*, *lucky boy* – альфонс, мужчина, живущий за счёт женщины (Кудрявцев 2006: 154).

В целом, анализируя эвфемизмы, интересующей нас тематической группы, мы приходим к заключению, что традиционные «мужские» и «женские» эвфемизмы затрагивают темы личного и межличностных отношений, а также отражают моральные ценности представителей англоязычных культур. Эвфемизмы, возникшие в свете распространения идей политкорректности, связаны с социальной сферой и подразумевают, прежде всего, реализацию женщины в профессиональной сфере. А тот факт, что отдельные лексемы являются одновременно эвфемизмами и дисфемизмами, лишний раз напоминает, что сам эвфемизм является вторичной номинацией и определить наличие у лексемы эвфемистических или дисфемистических свойств, является возможным только исходя их определённой коммуникативной ситуации.

2.4 Политкорректные и гендерно-нейтральные наименования профессиональной деятельности в английском языке

Несмотря на то, что английский язык андроцентричен, отсутствие системы оппозиций по родовому признаку привело к возникновению большого количества единиц с так называемым «несексистским» содержанием.

Гендерно-маркированные единицы – слова, содержащие в своей семантической структуре гендерный компонент. Гендерно-нейтральные, в свою очередь – это слова, в которых принадлежность обозначаемого не имеет чёткого указания на мужской или женский пол (Лисицына 2013: 181).

Отмечается, что лексические единицы женского рода отличаются общим семантическим значением более низкого социального статуса, чем соответствующие единицы мужского рода. Так Е.П. Сеничкина отмечает наличие негативной коннотации в выражении - «*He fights like a girl*» (дерется как девчонка), когда речь идет о представителе мужского

пола, а намерение говорящего – обидеть, оскорбить. (Сеничкина 2006: 91). В генерализованных конструкциях используется местоимение *he*, а не *she* или *they*. Например: *If a person wants to be rich, he must work hard*. Более того, морфема *man* употребляется в такой же функции. Как в рассказе А. Милна «*Anyhow, by this method he got the men he wanted*» (Miln 2007: 98).

Стоит отметить, что в современном английском языке, под влиянием политкорректности, лексические единицы, содержащие в себе обобщающую морфему *man*, практически исчезают из употребления в официально-деловом письменном стиле. Широко известный пример связанный с популярным журналом «*Time*», где рубрика «*Man of the year*» была заменена на «*Person of the year*» (Time, 2017). Так же правила политкорректности языка не обошли и государственных деятелей, ранее именовавшихся *statesmen*, а ныне - *political leaders* (Холдер, 2003).

Таким образом выстраивается целая система лексических единиц имеющих гендерно-нейтральный характер. В данной работе уже отмечалось, что английский язык был подвержен критике со стороны феминистической лингвистики, где доминирующим аргументом являлась дискриминация по половому признаку. Примечателен тот факт, что важнейшим предметом критики оказалась группа наименований, обозначающих женщин вовлечённых в профессиональную деятельность.

Таким образом названия многих наименований профессиональной деятельности подвергаются эвфемистической модификации, в том числе само понятие кадровых ресурсов, где *manpower* заменяется на *human resources* (персонал) (Айто, 2000). В ходе исследования нами было выявлено две группы описания профессиональной деятельности по типу образования.

- Для первой группы характерно образование гендерно-маркированных пар, где входящий в состав лексической единицы

компонент *man*, заменяется на компонент *woman*, порождая новую лексему, функционирующую в языке на ряду с уже существующей. Например: *salesman* (продавец) и *saleswoman*; *congressman* (конгрессмен) и *congresswoman* (Холдер, 2003).

- Для второй группы характерна нейтрализация, то есть употребление терминов, полностью утративших информацию о половой принадлежности. Стоит отметить, что наиболее продуктивным способом образования эвфемистических единиц является замена морфем *man* и *woman* на нейтральный компонент *person*. В следствии чего в языке появляются следующие эвфемистические модификации: *barman* (бармен) – *barperson*; *loading workman* (грузчик) – *loading working person*; *spokesman* (докладчик) – *spokesperson*; *clergyman* (священник) – *clergyperson* (Айто, 2000). А также лексемы, не имеющие в своём составе компонента *person*, но утратившие гендерные маркеры: *cameraman* (кино/теле оператор) – *camera operator/cinematographer*; *spaceman* (космонавт) - *astronaut*; *foreman* (бригадир, мастер) - *supervisor*; *waiter/waitress* (официант) – *server* (Холдер, 2003).

Профессии, принятые считать чисто мужскими, также подвергаются эвфемизации. Этот процесс связан с тем, что в современном мире многие профессиональные сферы стали доступны и для женщин, но при этом не находили отражения в языке. Необходимость в создании адекватных наименований породила следующие гендерно-нейтральные единицы: *fireman* становится *fire fighter* (пожарный), а *policeman*, в свою очередь заменяется на *police officer* (полицейский). Для того, чтобы не принижать заслуги женщин в спортивной сфере *sportsmen* сейчас полагается называть *athletes* (атлеты) (Logman Dictionary of English Language and Culture, 2000).

Отдельно стоит отметить такие лексические единицы как *businessman* и *chairman*, где сначала в языке появились новые лексемы, обозначающие женщину-бизнесмена и женщину-председателя - *businesswoman* и *chairwoman*, но процесс трансформации данных эвфемистических единиц пошёл дальше, и сейчас наравне с гендерно-маркированными формами нередко можно услышать формы, абсолютно утратившие гендерную коннотацию – *business executive* и *chairperson/coordinator* соответственно (Logman Dictionary of English Language and Culture, 2000). Связанно это с тем, что в современном обществе все чаще можно увидеть женщин, занимающих высокие посты, как в крупных компаниях, так и в государственном аппарате.

В ходе исследования, было обнаружено также обратное явление, где «женские» лексические единицы заменяются гендерно-нейтральными наименованиями. Но круг подобных единиц немногочислен. Например: *laundress* (прачка) – *laundrer*; *headmistress* (директор школы) – *headteacher*; *charwoman* (уборщица) – *cleaner* (Logman Dictionary of English Language and Culture, 2000). Но прежде всего здесь отмечается слово *housewife* (домохозяйка), заменённое нейтральным эвфемизмом *homemaker*. Как отмечает Е.И. Шейгал, данная эвфемистическая замена появилась в силу того, что денотат указывал на униженно-подчинительное положение женщины в семье (Шейгал 2000: 159).

Анализируя такого рода эвфемистические единицы, мы можем так же отметить и облагораживающую функцию у гендерно-нейтральных и политкорректных наименований. Заменяя денотат, эвфемизмы не только лишают лексему «сескистского» подтекста, но и повышают статус малопрестижных профессий в глазах общества. Таким образом профессия *cosmetician* стала называться более привлекательным сочетанием *make-up artist* (визажист). Ведь, по общепринятым нормам, художник – профессия творческая, и требует наличия таланта, что напрямую сопряжено с уровнем

престижа в обществе. По аналогии были переименованы такие профессии из индустрии красоты как: *manicurist* и *pedicurist* на эвфемистические замены *nail stylist* и *nail technician* соответственно (Logman Dictionary of English Language and Culture, 2000). То же происходит и с *hotel clerk* (портье), который мы заменяем на *customer service attendant*, сторож - *night watchman*, переходит в *night entry supervisor*, а *public health inspector* по форме выглядит, очевидно, много привлекательнее, чем *garbage man* (мусорщик) (Холдер, 2003).

На основе вышесказанного в данной главе, мы можем сделать следующие **выводы**. Современный английский язык насчитывает большое количество «женских» и «мужских» эвфемистических единиц различной степени окрашенности. Язык, через эвфемии, отображает картину мира и ценностные ориентации того или иного общества. Примеры эвфемизмов концепта мужчина/женщина, рассмотренные в данной главе, наглядно демонстрируют моральные и духовные ценности представителей англоязычных культур.

Конкретные примеры также подтверждают тот факт, что отдельные лексические единицы могут одновременно выступать как в роли эвфемизмов, так и дисфемизмов. Данный парадокс является ещё одним доказательством того, что только говорящий находящийся в конкретной коммуникативной ситуации и, являясь при этом носителем определённого типа речевой культуры, может определять является та или иная лексема эвфемизмом или дисфемизмом.

Создание гендерно-нейтральных и политкорректных наименований профессий, в свою очередь, позволяет не только нейтрализовать гендерную составляющую, но и повысить статус отдельных профессий. Следует отметить, что простая замена понятий сама по себе не способна изменить социальное положение в обществе. Но как вспомогательный инструмент

для устранения гендерного неравенства в языке видится нам вполне успешным.

Предпринятое исследование эвфемистической лексики, на материале гендерно-маркированных лексических единиц концепта мужчина/женщина, позволило проследить процесс реализации образа «мужского» и «женского» в англоязычной культуре.

С теоретической точки зрения, были рассмотрены разнообразные подходы к определению эвфемии. Их подробный разбор продемонстрировал, что на данный момент нет однозначного определения данного понятия.

Эвфемия, является многогранным социальным, психологическим и лингвистическим феноменом, а также выступает в роли неотъемлемого компонента в коммуникативном процессе. В свою очередь эвфемизм, определяется как слово или выражение, главной функцией которого является замена номинаций, кажущихся говорящему нежелательными, неприличными или не вежливыми. Наличие негативной первичной номинации является основной причиной для эвфемизации. А основанием для употребления эвфемизированной лексики становится желание коммуникантов избежать конфликтных ситуаций, а также стремление завуалировать нежелательные и неприятные темы.

Стремясь избежать неприятных тем, говорящий часто прибегает к использованию сниженной лексики дисфемизируя денотат. Дисфемизм, в свою очередь, является огрублением речи, выражающимся в лексических единицах сниженного стиля. В ходе исследования было обнаружено что сленг и сниженная лексика, как это не парадоксально, способны камуфлировать неприятный денотат.

Феномен эвфемии тесно сопряжён с явлением политкорректности. Учёные лингвисты рассматривают эвфемиию как самое оптимальное и эффективное средство для образования политически корректной лексики.

В результате предпринятого нами исследования, опираясь на полученные данные в практической части работы, можно сделать вывод, что

эвфемистическая лексика продуктивна с точки зрения гендерного рассмотрения. Репрезентативная выборка, из более чем 100 эвфемистических единиц концепта мужчина/женщина, позволила нам выявить разнообразные группы эвфемизмов, связанных с темами: «внешности», «личной жизни» и «профессиональной сферы» мужчин и женщин. Отдельно отмечается важность гендерного аспекта в эвфемизации с возникновением и широким распространением явления политической корректности.

В практической части нами были предложены различные классификации гендерно-маркированной лексики, исходя из наиболее эвфемизируемых сфер «мужского» и «женского».

Опираясь на полученные данные, можно констатировать, что наибольшее количество эвфемизированной лексики наблюдается в сферах связанных с профессиональной деятельностью, внешностью, физиологическими процессами и межличностными отношениями. В ходе исследования было выявлено, что эвфемизация в контексте политкорректности, главным образом, используется для устранения гендерной дискриминации в профессиональной сфере.

Но нашему мнению, данное исследовательское направление представляется весьма перспективным для дальнейшего изучения, и открывает новые направления в исследовании процесса эвфемизации.

Список использованной научной литературы

1. Арапова Н. С. Эвфемизмы // Русский язык: Энциклопедия / Гл. Ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997. – 636 с.
2. Варбот Ж. Ж. Табу / Ж. Ж. Варбот // Русский язык. Энциклопедия. М., 1979.
3. Вежбицкая А. Речевые акты / А. Вежбицкая // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 16: Лингвистическая прагматика. М., 1988.
4. Вильданова Г. А. Эвфемия и принцип вежливости в современном английском языке: гендерный аспект: монография / Г. А. Вильданова. – М. – Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 162 с.
5. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка: Учебное пособие / В.И. Заботкина. – М.: Высшая школа., 1989. – 129с.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 2-е изд., М.: УРСС, 2002. – 264 с.
7. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия / А. М. Кацев Л., 1988.
8. Коатс Дж. Женщины, мужчины и язык / Дж. Коатс; перевод с англ. // Гендер и язык. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 234 с.
9. Ковшова М. Семантика и прагматика эвфемизмов / М. Ковшова - М.: Гнозис, 2007. - 320 с.
10. Ларин Б. А. Об эвфемизмах / Б. А. Ларин // История русского языка и общее языкознание. М., 1977.
11. Ларин Б. А. Об эвфемизмах / Б. А. Ларин // Проблемы языкознания. Л., 1961. – 101-114 с.
12. Ларина Т. В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах / Т. В. Ларина. – М, 2009. – 131 с.
13. Лисицына В. О. Гендерный фактор в языке (на материале неологизмов английского языка экономической сферы) [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/gendernyy-faktor-v->

- [yazyke-na-materiale-neologizmov-angliyskogo-yazyka-ekonomicheskoy-sfery](#), свободный. – Загл. с экрана.
14. Реформатский А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. – М., 1967. – 117 с.
 15. Реформатский А. А. Табу и эвфемизмы / А.А. Реформатский. // Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 536 с.
 16. Сеничкина Е. П. Эвфемизмы русского языка: Спецкурс/ Учебное Пособие. М.: Высшая школа, 2006. – 151 с.
 17. Сигал К. Я. Синтаксические этюды / К. Я. Сигал. - М., 2006. – 156.
 18. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
 19. Шейгал Е. И. Эвфемизация в политическом дискурсе / Е. И. Шейгал // Языковая личность: проблемы креатив. семантики. - Волгоград, 2000. - 171 с.
 20. Brown, P., Levinson, S. Universals in language usage: Politeness phenomena / P. Brown, S. Levinson // Questions and politeness: Strategies in social interaction // Eds. Goody E.N. Cambridge: Cambridge University Press, 1978. – 289 p.
Morris Ch. W. Foundations of the theory of signs / Ch. Morris. – Chicago, 1938. – 42 p.
 21. Neamen J. S., Silver C. Book of Euphemism. The hilarious guide to the unmentionable / J.S. Neamen, C. Silver. - London: Wordsworth Editions LTD, 1995. – 310 p.
 22. Williams J. M. Origins of the English Language / M.W. - New York: Free Press, 1957. - 198-211p.

Список использованных словарей

1. Корпус английского языка [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://corpus.byu.edu/bnc/> , свободный. – Загл. с экрана.

2. Кудрявцев А. Ю. Англо-русский словарь табуированной лексики и эвфемизмов / А. Ю. Кудрявцев, Г. Д. Куропаткин. – М.: Кузьма, 2006. – 384 с.
3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / Лит. ред. М. Д. Литвинова. – 4 издание., М., 1984. – 944 с.
4. Ayto J. Bloomsbury Dictionary of Euphemisms / J. Ayto. – Bloomsbury Publishing PLC, 2000. – 336 p.
5. Holder R. A dictionary of euphemism / R. Holder. - Oxford University Press, 2003. – 500 p.
6. Longman Dictionary of English Language and Culture – L.: Longman, 2000. - 1568 p.

Список использованных источников средств массовой информации

1. Independent magazine UK [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.independent.co.uk>, свободный. – Загл. с экрана.
2. Time magazine [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://time.com>, свободный. – Загл. с экрана.